

УДК 303.446.22:003.628

И. В. Воронова

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ВИЗУАЛЬНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДСТВАМИ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА**

Данная статья посвящается характеристике факторов, способствующих формированию современного визуального информационного пространства России. В этой статье процесс возникновения семантической невнятности в визуальной русской культуре рассматривается через сдвиг ориентиров в знаковой системе графического дизайна от традиционных форм к интернациональным элементам. Также делается вывод о том, что преодоление возникшего несоответствия заключается в образовании конкретных направлений в проектировании.

Ключевые слова: визуальная культура, графический дизайн, интернациональный, информационное пространство, национальный, неотрадиции, новации, постмодернизм.

I. V. Voronova

**INTERACTION PROBLEMS OF TRADITIONS AND INNOVATIONS
IN FORMING THE MODERN VISUAL INFORMATION FIELD
IN THE RUSSIAN CULTURE BY MEANS OF GRAPHIC DESIGN**

The creation of the visual information space of the Russian culture can be seen in the process of interaction of the traditional and innovation (international) graphic symbolics. The principals of the field formation are associated with the characteristics development of the national culture imaginative systems. On the one hand, as the result of deconstruction, simulation and other key phenomenon of postmodernism, overcoming the borders (national, real, etc.) is taking place along with generalization of valuable characteristics, morals and customs of any traditional societies. The result of this trend can be considered the formation of new unified samples, which act as social guides of visual culture. On the other hand, is the formation of the visual space is targeted on the strengthening the national identifications or ironic thinking of traditions into imaginary forms (neotraditions). This transformation consists of modernization of graphic systems of any given culture in the context of national mind.

It should be noticed that the introduction of international elements into the Russian culture sign system in a primitive form corresponds to the disappearing of its unique core. As a result, there can be seen a transition of the unformed cannon in the national design to unified (clichéd) forms. This factor is assisted by a symbols typification in the visual solution of which deep art sense is replaced with visual cover. Along with this phenomenon new methods of form generation of mass type visual forms are being introduced. Besides the trend of postmodernism in the visual information space, computerization or mechanical design of new language takes place which differs with electronic presentation, style (graphic), reality (photography), dynamism, randomness, etc. Such virtual space is related to the visualization of traditional and foreign symbols of Russian culture.

Consequently, the interaction specificity of traditions and innovations in the national design are assisted by the formation of diametric creative brunches:

- specifics of analogy method or “secondary art”, on the one hand, is related to the symbolic application unknown for aksisphere and semisphere of russian culture, cause the interaction with its traditional specifics is missing;

- method of idea generation, on the other hand, is headed to the revival of the interest to the cultural past of Russia and attempt of actualization of the country culture traditions through visual innovations introduced into the practice of Russian graphic design.

It's emphasized that in the reviewed period (beginning of XXI till present) the extraction of key points is getting more urgent which tend to strengthen the connection of codes containing in the visual expositions of practical forms with aksisphere and semisphere of Russian culture. Basing on this, the main result of the research can be regarded that the basic points of further formation development trends of Russian visual culture could be the synthesis of peculiar characteristics. Particularly it is the interrelation of problem the accumulating interaction of "obvious" and "unobvious" in the renewable cannon category, national and international dialectics as well as correlation of esthetic significance and practical usability. Therefore there can be accumulated a relation of design symbolic with aksisphere and semisphere of Russian culture which contributes to the effectiveness growth of design development in Russia.

Keywords: visual culture, graphic design, international, information space, national, neo-traditions, innovation, post-modernism.

Современное визуальное информационное пространство в России складывается в 90-е годы XX века. Его формирование связано с изменениями, наблюдающимися в культуре США и европейских стран в предшествующий период (1960–1970-е годы). Так в качестве характерных сдвигов в социальной действительности, прежде всего, можно выделить стремление к прогрессу, подчинению себе окружающей среды и в дальнейшем ироничное переосмысление накопленного опыта с помощью визуально-графических средств, в том числе и дизайна. Структура действительности в данном случае выстраивается в соответствие с двумя направлениями. С одной стороны, действительность является первичной или объективной, основывается на чертах символизации. В ней преобладают как предметы, имеющие материальное выражение, так и культурные тексты. Подобные моменты характерны в большей степени для эпохи модерна. С другой стороны, вторичная структура действительности связана с формированием связей между различными общественными процессами, явлениями, феноменами культуры и др. Данное обстоятельство раскрывается через фрагментарность, эклектизм, децен-

трацию и пр. Наиболее значимым моментом этих изменений является симуляция самой действительности ее гиперреальным дублем (Ж. Бодрийяр) [3, с. 147]. В условиях пост-модерна такая виртуальная среда формируется множеством именно визуальных средств, например, дизайна, фотографии, видео и т. д. Вследствие чего возникают следующие явления: мультикультурализм, видеоарт, райтинг, граффити, стрит-арт, перформанс, инсталляция, мультимедиа и пр.

Изменения, наблюдающиеся в практике формообразования в странах Запада, следует рассматривать не только обобщенно – в качестве основы для созидания и распространения новаций по всему миру. Подобные изменения можно исследовать локально, сопоставляя с факторами возникновения и обновления визуальной сферы информационного пространства, в частности, России. Эта динамика сопровождается, во-первых, трансформацией традиций и ценностных характеристик отечественной культуры в условиях современности, во-вторых – становлением и развитием на этой почве различных новационных унифицированных форм. Отметим то, что информационное пространство визуальной культуры формируется в ходе

взаимодействия графических кодов, традиционных, с одной стороны, и новационных (как правило, интернациональных) – с другой. Также это поле наполняется подобными кодами, развивающимися независимо друг от друга. Неустойчивость связи, наблюдающейся между образцами данной графической символики, является проблемой, основывающейся на возникновении в визуальном пространстве русской культуры семантической невнятности. Интерес к возникшей проблеме объясняется сдвигом ориентиров в знаковой системе графического дизайна от традиционных компонентов к межнациональным (клишированным) элементам. Поэтому основная задача статьи связана с характеристикой и обоснованием принципов, фигурирующих в тенденциях дальнейшего развития творческой проектной деятельности, где наблюдается преодоление недостаточной связи визуальных художественно-образных составляющих современного российского графического дизайна (новации) с аксиосферой и семиосферой отечественной культуры (традиции и неотрадиции).

Смена парадигм эпохи модерна на принципы провокации постмодернизма фиксируется с помощью общих факторов. В качестве основного С. А. Арутюнов, например, выделяет уровень социально-экономического развития общества. Такой выбор основывается на переделывании действительности в результате внедрения в ее сферу различных новаций [1, с. 169]. Это проявляется в процессе формирования элементов для визуального поля информационного общества, руководствуясь принципами постмодернизма. Внедрение в культуру новых явлений связано, по Н. А. Хренову, и с инверсионным переходом. Он заключается в возникновении резкого разрыва между одной и другой установками культуры, в частности, эпохи модерна и пост-

модерна [13, с. 20]. Наряду с этим переходом, актуализация символов национальных знаковых систем, их внедрение в поле любого данного информационного общества является не менее значимым фактором. Этот процесс наблюдается во включении исходных ценностных характеристик культуры именно в трансформированном виде в новую среду по принципу мозаичности или фрагментарности. Так формируются новые культурные тексты, выраженные не абстрактно, а визуально.

Рассмотрение принципов создания визуального информационного пространства русской культуры связано, прежде всего, с характеристикой развития образных систем национальных культур. Большинство авторов, в частности, Ю. В. Попков, выделяют два аспекта существующей проблемы, необходимых также для реализации поставленной задачи [10, с. 5]. С одной стороны, в условиях кризиса модерна и становления постмодернизма (США и европейские страны) в результате деконструкции, децентрации, симуляции формируется новый тип информационного воспроизводства. Специфика данного типа нацелена на преодоление существующих и национальных, и реальных границ; обобщение ценностных характеристик, нравов, обычаев любых традиционных обществ. Результатом этой тенденции можно считать формирование новых унифицированных образцов, выступающих социальными ориентирами визуальной культуры. Подобное явление сопровождается нивелированием признаков национального своеобразия в пользу всепоглощающей интернационализации культуры.

Визуальные выражения русского постмодернизма, напротив, формируются в процессе переосмысления ценностей идеологического по своей направленности социалистического реализма (30–80-е годы XX века).

В качестве основных черт этого стиля можно выделить народность и идейность, как правило, в отношении реципиента к действительности. Подобные проявления в русском постмодерне соотносятся с отставанием в социальном, культурном и графическом развитии от ведущих мировых держав. Данные проявления связаны с наметившейся тенденцией вторичности конструктивного подхода к техническим и образным решениям, формирующимся средствами творческой деятельности. Поскольку граница между авангардом и постмодернизмом в визуальном пространстве русской культуры оказывается размытой, так как пропущен этап модернистского стилистического формирования, то, согласно мнению Н. Б. Маньковской, не происходит активного сближения с образцами массовой культуры [7, с. 294]. В результате такой тенденции наблюдается слабое взаимодействие кодов современной национальной знаковой системы дизайна в России с интернациональными символами. Эти унифицированные компоненты используются в практике, как правило, в первоизданном виде. При этом идеи постмодернизма являются для культуры России факторами преодоления разрыва между ее визуальным полем и глобальным информационным пространством.

Появление унифицированных, межнациональных кодов в общей знаковой системе культуры связано с порождением диалектической противоположности, отражающей другую сторону исследования. Это подтверждается наличием органической взаимообусловленности, существующей между традициями и возникающими в культуре новациями, на взгляд Э. С. Маркаряна [8, с. 155]. В таком случае, формирование визуального информационного пространства осуществляется в результате усиления национальной идентификации, а также фрагментации или ироничного переосмысления традиций в

мнимые формы (неотрадиции) [10, с. 5]. Подчеркнем то, что это визуальное поле можно сравнить с мозаикой или пространством современности, состоящим из различных цитат традиционных культур. Подобное преобразование заключается в модернизации образных систем любых данных культур в контексте их национального сознания. Так в знаковую систему русской культуры проникают стилизованные элементы различных узоров (холомская роспись, гжель и пр.), визуализация осуществляется в процессе сопоставления определенных контрастных цветов.

Переходя к конкретному анализу факторов развития образных систем традиционных культур, остановимся на **проблеме преодоления как национальных, так и реальных границ, существующих в культурном пространстве**. Это обстоятельство соотносится с неизбежностью прогресса, рационализации, что, как следствие, сопровождается формированием новых визуальных унифицированных форм, в России – часто клишированных образцов.

Интересующий нас процесс «стирания границ», во-первых, на взгляд Н. Р. Саенко, соответствует интернационализации. Данное явление соотносится с периодом преодоления принципов модернизма и предшествующего ему прошлого, как правило, средствами дизайна в рамках эстетики постмодернизма [11, с. 27]. Сущность этой новой тенденции заключается в обобщении черт, ведущих «к превращению истории этносов, в контексте истории человечества, во всемирную историю» [9, с. 11]. В результате фрагментарности, децентрации, симуляции и пр. информационное пространство частично заполняется визуальными образцами межнациональных символов. В формирующейся среде отсутствуют определенные нормы и жесткие модели, нивелируются черты идентификации конкретной культуры. Это соответствует

многомерности трактовок для унифицированных визуальных сообщений в условиях постмодерна. Также проблема упразднения границ национальных культур связана с диффузией больших стилей, эклектичным смешением различных художественно-образных языков в общую картину [7, с. 11]. Как следствие, современная культура, наполняющаяся межнациональными кодами, приобретает всеобъемлющий характер и обязательно образно интерпретируется.

Во-вторых, процесс «стирания границ» связан с явлением интеграции. Экономическая и культурная интеграция в информационном обществе, по А. В. Соловьеву, является фактором усиления коммуникативной функции [12, с. 31]. Преобладание такой функции в постепенно сливающихся в одну реальную и виртуальную действительности заключается в необходимости поиска образных эквивалентов общественно-значимой информации. Так в условиях нового типа информационного воспроизводства возрастает потребность в узнаваемых унифицированных графических символах. Эта образная подача компонентов связана с визуальными возможностями именно дизайна. Отметим, что подобная образная интерпретация, выстраиваемая в соответствии с указанными нами ранее принципами постмодернизма, влияет на поведение современного общества в целом.

Руководствуясь приведенными характеристиками, можно выделить основные черты, свойственные проблеме преодоления и национальных, и реальных границ в культуре:

- формирование общего визуального пространства современной культуры связано с преодолением национального своеобразия с помощью внедряемых новаций, прежде всего, образцов интернациональной символики;

- в информационном обществе в ходе визуализации и унификации его компонентов наблюдается усиление коммуникативной функции.

В качестве следующего момента нашего исследования можно характеризовать **проблему преобразования традиций в неотрадиции**, например, в процессе фрагментирования. Это связано с актуализацией традиций и их возрождением в трансформированном виде.

Модернизация образных систем в рамках национального сознания в отличие от создания унифицированных знаков, напротив, обуславливается движением к своим истокам. При этом воспроизводство накопленных ценностей осуществляется не в первозданном виде, а по мотивам, как правило, их выборочного применения или в результате цитирования, в том числе и в условиях постмодерна. Это подтверждается словами А. Бергсона о том, что из «сохранения прошлого вытекает невозможность для сознания дважды пройти через одно и то же состояние» [2, с. 43]. Данный факт объясняется наличием определенных ценностей, свойственных мировоззрению личности в конкретном культурно-историческом контексте. Вследствие чего возрождение национального своеобразия может наблюдаться и в процессе взаимодействия традиционных кодов с совокупностью межнациональных знаков. Это проявляется в приспособлении унифицированных кодов к новой идеологической опоре или общественной значимости. В результате стремления к национальному своеобразию наблюдается актуализация именно визуальных форм, отражающих состояние современного общества мнимыми традициями.

Основные черты проблемы преобразования традиций связаны с поиском адекватного визуального выражения элементов прошло-

го, их культурной перспективой, актуальной трансформацией в постмодернизме. Прежде всего, это сопровождается трансформацией уже существующих образцов согласно иронической отстраненности, где коммуникатор присваивает им новую именно визуальную форму, коммуникант, как правило – значение [5, с. 203]. Подчеркнем то, что мнение В. В. Бычкова в данном случае основывается на отражении в визуальных формах не только тенденций современной культуры, но и сторон общественного сознания, например ПОСТ-, как принципиально иного [4, с. 111, 114]. Такие моменты часто проявляются в потребности реципиента создавать ценностные установки, руководствуясь личным опытом, возможностями собственного разума преодолевать результаты своих достижений, применяя творческий подход. В рамках созидания нового абсурдно то, что из познавательного процесса следует исключать «все, способное исказить его ход и результаты» – в том числе национальное своеобразие [6, с. 30]. Как следствие, данные преобразования являются результатом деконструкции традиционных обществ, с одной стороны, визуальной трансформацией их знаков, с другой – созданием на их основе единого информационного пространства.

Вследствие этого проблему актуализации традиций в современной культуре можно охарактеризовать следующими чертами:

- усиливающаяся трансформация или ироничное переосмысление в современном обществе существующего фундаментального опыта является результатом возрождения мнимых традиций (неотрадиции);

- поиск адекватного визуального выражения для культурных текстов связан с деконструкцией национальных обществ, особенно в условиях нового типа информационного воспроизводства.

Таким образом, в рамках данной статьи можно выделить основные моменты влияния принципов тенденции постмодерна на формирующееся единое визуальное пространство современности, что в целом соотносится и с изменениями в культуре России:

- наблюдается факт визуализации культурных текстов. Данное обстоятельство сопровождается симуляцией реальной действительности, расширением информационного пространства современной культуры виртуальными образами;

- унификация визуальных решений соотносится с появлением элемента случайности, многозначности трактовок в графических образцах, заполняющих пространство современной культуры. Этот момент основывается на преодолении центричности традиционных обществ;

- динамичное развитие визуального поля современной культуры является существенным качеством в ходе обновления знаковых систем любых данных обществ, поскольку такой факт интернационализации сопровождается усилением коммуникативной функции. Это проявляется в результате фрагментированного объединения различных кодов прошлого в единое информационное пространство. При этом ироничное переосмысление и отражение предшествующего социального опыта заключается не только в слиянии его визуальных компонентов, но и в деконструкции различных сфер культуры.

Переходя от теоретического осмысления диалектически противоречивых проблем внедрения различных новаций в культуру, мы с необходимостью должны рассмотреть некоторые моменты их влияния на формирование визуального пространства России.

Итак, внедрение интернациональных компонентов (новации) в знаковую систему отечественной культуры в первоизданном виде соответствует исчезновению ее единого цен-

тра, как следствие, структурообразующей категории – канона в классическом понимании. Это проявляется в преобразовании значений и смыслов различных внутренних правил и норм, действующих в обществе в соответствии с условиями тенденции постмодерна. Стихийно вырабатывается новое содержание канона, наблюдается *преобразование канона в унифицированные (клишированные) формы*. Подчеркнем то, что эти новые образцы преобладают над старыми традиционными компонентами. Данное обстоятельство соотносится с усиливающимся внедрением в формирующееся визуальное поле русской культуры чуждых ей элементов, их ассимиляцией и тенденциями дальнейшего развития. При этом вся совокупность кодов и знаков отечественной системы приобретает второстепенное значение, поскольку все более доминирующими становятся образцы западного дизайна. Визуальное информационное поле России начинает формироваться в недостаточной связи с семиосферой ее культуры. Данный фактор проявляется в результате копирования европейских образцов, доминирующих в условиях преодоления национальных границ. Этот фактор сопровождается типизацией кодов в контексте интернационального, что связано с формированием символов, в визуальном решении которых художественный глубокий смысл замещается визуальной оболочкой. Так образуются устойчивые образные комбинации, являющиеся механизмами регуляции деятельности людей в информационном обществе.

Наряду с явлением преобразования канона в унифицированные формы, в отечественной культуре осуществляется *внедрение новых методов формообразования визуальных форм массового типа*. Помимо уже охарактеризованной нами тенденции *постмодернизма* рассмотрим также *компьютеризацию*.

В отношении к усиливающейся в России тенденции постмодерна этот метод можно рассматривать, как механизм формирования нового языка, отличающегося электронно-графической подачей. Структура данного языка основывается на взаимодействии смысловых и формообразующих средств дизайна. В качестве основных признаков языка компьютера можно выделить динамичность, стилизацию (графика) или реалистичность (фотография), тиражируемость и др. В начале XXI века наблюдается усовершенствование технических возможностей воспроизводства информации электронным способом. К данному периоду в общей знаковой системе культуры России формируется дополнительный блок, состоящий из образцов массовой визуальной культуры. Эта совокупность копированных форм является фактором, обеспечивающим выход визуального поля России в глобальное информационное пространство. Вследствие чего, в русской культуре завершается процесс «стирания границ». Помимо подобных трансформаций, в формирующихся визуальных выражениях наблюдается появление мотивов традиционных изображений. Эти неотрадиционные элементы легко интерпретируются реципиентами, поскольку основываются на доступных им кодах. Их воспроизведение является следствием постепенно развивающегося направления, связанного с генерацией идей в контексте особенного.

Следовательно, в процессе компьютеризации наблюдается актуализация любых данных клишированных форм и их тиражирование. Формирующаяся в качестве виртуальной среды фундаментальная база связана с визуализацией и традиционных, и инородных для русской культуры элементов. Их объединение и бережное отношение к национальным чертам может способствовать рациональной трансформации культурного прошлого страны.

Таким образом, характеризуя особенности взаимосвязи традиций и новаций в русском дизайне, связанные с внедрением новых методов формообразования массовой визуальной культуры, в частности, чьи визуальные выражения воспроизводятся электронным способом, можно выделить основные направления, где также фигурируют черты постмодернизма:

Метод аналогии или «вторичного творчества», с одной стороны, основывается на копировании интернациональных символов, визуальные выражения которых наблюдаются в практических образцах графической рекламы, полиграфической продукции, фирменного стиля и пр. Специфика этого метода связана с применением чуждой для аксиосферы и семиосферы русской культуры символики, поскольку взаимодействие с ее традиционными особенностями отсутствует.

Метод генерации идей, с другой стороны, нацелен на возрождение интереса к традиционным формам и культурному прошлому страны. Этот метод связан с образованием визуальных художественных образов, отвечающих тенденциям современности. В результате чего усиливается попытка актуализации традиций русской культуры через визуальные новации, внедряющиеся в практику отечественного графического дизайна.

Поскольку задача данной статьи предполагает характеристику принципов тенденций дальнейшего формообразования в графическом дизайне, то мы с необходимостью должны уточнить особенности визуализации в этих направлениях. Для реализации поставленной задачи перейдем к рассмотрению наиболее характерных для этих направлений образцов. Принимая во внимание то, что различные визуальные решения и интернационального типа, и традиционного обладают

определенным перечнем специфических моментов, сформируем выводы, опираясь на анализ конкретных визуально-графических выражений.

Остановимся, прежде всего, на *методе аналогии*. Образцы этого направления являются воспроизведениями интернациональных прототипов. Взаимодействие в визуальных формах отечественного дизайна элементов, свойственных интернациональному, осуществляется, как правило, по принципам формирования западных образцов. Данный момент также проявляется в реализации прагматических задач коммерческого и рекламного плана. Как следствие, анализ графических образцов будем осуществлять, сопоставляя их с прототипами.

Итак, примером международной графической рекламы являются серии плакатов для нидерландской сетевой компании по продаже мебели и товаров для дома «IKEA International Group». Специфика данного примера связана с наличием в его визуализации таких моментов, как лаконичность и реалистичность. Также наблюдается эффект распределения акцентов с помощью формальной композиционной схемы центрального вида. Место для размещения логотипа «IKEA» в правом нижнем углу является частью графического сценария, поэтому воспринимается реципиентом в качестве концовки визуального сообщения. В нескольких образцах печатной рекламы товаров «IKEA» **идея сбыта крупного товара по цене меньшего**, например, воплощается с помощью визуального решения предметов, имеющих идентичные функции (кресло – ½ дивана, комод – ½ шкафа и др.). При этом изобразительная подача идеи сопровождается текстом «Up to 50 % off» («До 50 % включительно»), характеризующим позиции данной рекламной компании. В других примерах печатной рекламы

«ИКЕА» идея связывается с продвижением установки для хранения обуви. Визуальное выражение этой серии создается с помощью инверсионного подхода, где сапог помещается в сандалию, кеда – в туфлю и пр. В отличие от первой серии в этом образце в левом нижнем углу размещается небольшая относительно основного элемента фотография товара. Описание к ней и слоган «Need space?» («Необходимо пространство?») образуют цельный шрифтовой блок.

В примерах печатной рекламы русского дизайна, где продвигается продукция «ИКЕА», принципы интернационального подхода используются для достижения некоторого сходства с прототипом. Это проявляется в сохранении в образцах формальной композиционной схемы центрального вида и достижении лаконичности во взаимодействии элементов. Так логотип «ИКЕА» размещается в нижней части картинной плоскости, поскольку по-прежнему служит концовкой визуального сообщения. В данном случае логотип применяется для выражения специфики серии плакатов с помощью текстов «Есть идея. Есть Икеа», «Мысли смелее», «Все придумано. Все продумано» и др. Несмотря на основные моменты, формирующиеся в соответствии с методом аналогии, образцы отечественного дизайна являются носителями визуальной оболочки, слабо выявляющей основу проекта – идею. Это связано с отсутствием целостности в графических примерах. Во-первых, данный аспект проблемы характеризуется упразднением принципа извлечения смысла из фото продвигающихся на рынке товаров. Изображения подушек, кресел, настольных ламп и пр. являются констатацией факта, а не сопоставлением их форм или функций с определенной идеей. Во-вторых, в графических образцах, исследуемых нами, наблюдается смещение

визуального акцента от фотографии к слогану. Это проявляется в доминировании таких текстов, как «Четвероногий любимец семьи», «Узнайте, как все сложится», «В семье есть на кого положиться» и др. над использующимися в визуальном оформлении рекламных плакатов предметов.

Опираясь на проведенный анализ практики русских примеров интернационального типа в соответствие с методом аналогии, можно охарактеризовать влияние данных визуальных образцов на формирующееся информационное пространство культуры России:

1. Воссоздание визуальных решений в соответствие с прототипом связано, прежде всего, с преодолением в культуре страны резкого разрыва, направленного на актуализацию черт постмодернизма. Такой разрыв заключается в деконструкции кодов соцреализма наряду с отсутствующими в России, но доминирующими в условиях постиндустриализации знаками эпохи модерна. Резкий сдвиг ориентиров в сторону интернационализации кодов знаковой системы русского дизайна проявляется в формировании новых выражений, способствующих «стиранию границ» и национальных, и реальных. Эти новые формы фигурируют в едином информационном пространстве. Положительным фактором для тенденций развития дизайна в результате таких преобразований можно считать поиск визуальных решений для массовой продукции, продвигающейся на экспортный рынок.

2. Формирование визуального поля русской культуры в процессе активного внедрения в первозданном виде интернациональных моментов, чуждых ее аксиосфере и семиосфере, связано с возникновением значительного количества подобных им клишированных форм. Этот фактор, фигурирующий в практике проектирования, соотносится

с односторонностью развития отечественной культуры, поскольку взаимодействие новаций межнационального плана с традиционными компонентами не наблюдается. Поэтому использование метода аналогии в практике творческой деятельности характеризуется реализацией прагматических целей, как правило, коммерческого плана и соотносится с принципом лаконичности, свойственным эстетическим чертам проектирующихся визуальных унифицированных форм. Таким образом, можно утверждать, что в результате одностороннего развития русского графического дизайна в его визуальных выражениях наблюдается однотипность (клише и пр.), нацеленная на нивелирование мировоззренчески-воспитательного аспекта.

В качестве противоположного методу аналогии в практике русского дизайна рассмотрим *направление генерации идей*. Образцы этого метода нацелены на создание нового облика отечественной культуры, благодаря легко интерпретирующимся формам (неотрадиции). Метод генерации новых идей также связан с наличием определенных эстетических черт. Эти черты основываются на синтезе визуальных интерпретаций элементов национального своеобразия русской культуры и некоторых компонентов интернациональной системы (контрасты по форме и массе, простые геометрические объекты, линии и пр.). В таком случае характеристику визуальных примеров русского графического дизайна будем проводить, опираясь на образцы конструктивных формальных схем, свойственных постмодернизму.

Наиболее выразительным примером практики современного русского графического дизайна является визуальное решение для деловой документации «Райффайзенбанка» за 2008 год. Эти художественные решения основываются на чертах актуализации

национального своеобразия, но в преобразованном виде. Визуальный облик годового отчета формируется также наряду с влиянием определенных принципов унификации. Прежде всего, это связано с наличием общего для всех стран банковской группы корпоративного стиля, черты которого являются основными в графическом оформлении рекламных пакетов. В качестве основных черт такого фирменного стиля можно выделить следующие элементы:

- наличие логотипа «Raiffeisen BANK», в котором синтезируются графические символы абстрактно-ассоциативного и шрифтового плана. Первый фактор проявляется в изображении переkreшенных корабельных роостр, помещенных в квадрат. Реализация второго аспекта заключается в графическом начертании названия банка;

- визуализация коммерческих предложений банка с помощью устойчивой формальной композиционной схемы, выстраиваемой из простых геометрических форм. Так в правой верхней части печатного листа размещается обрезанный с двух сторон ромб, являющийся фоном для логотипа. Нижнюю часть плоскости листа занимает поле прямоугольной формы. Это лаконичное оформление образцов документации подчеркивает прагматический аспект;

- колористическая карта, включающая два основных цвета – черный и желтый. Данное контрастное сочетание является основополагающим, поскольку с помощью черного цвета частично снижается интенсивность желтого. Поэтому, в визуальных решениях логотипа и печатной продукции в целом обеспечивается читабельность знаков и текстов, что усиливает коммуникативную связь «Райффайзенбанка» с его потенциальными клиентами.

Применение такого перечня компонентов в практике современного русского ди-

зайна связано с формированием уникальных образцов, где наблюдается взаимосвязь, как традиций (визуальная интерпретация кодов культуры), так и новаций (принципы корпоративного стиля). В анализируемом примере воплощение идеи об особенностях России в визуальный образ осуществляется через синтез формы с компонентами старинных русских промыслов (хохлома, гжель, городец и др.), узнаваемых именно иностранными читателями отчета.

Итак, формальная структура в композиции разворотов выстраивается в соответствии с общими определенными принципами и сопровождается применением формообразующих средств дизайна. Разница, существующая между ними, проявляется в сочетаниях конкретных средств (особенности текстуры, цвет, пластика, динамика и пр.). Например, в одном из разворотов композиционная сетка состоит из стилизованных цветов, имитирующих формы хохломской росписи. Оптическим и композиционным центром левой части этого разворота является логотип. Признаки корпоративного стиля в данном случае проявляются через цвет. Это связано с поиском соответствий между сочетаниями желтого и черного (логотип), а также золотистого и красного (подложка фона для разворота). В левой части этого разворота размещается информация об истории графического языка хохломы. Структура обложки также является примером сочетания и традиционных (стилизиция элементов хохломы) форм, и новаций интернационального плана (логотип в центре плоскости листа). В проектировании этой обложки в качестве обобщающего цвета используется желтый, так как он доминирует и в народном промысле, и в логотипе. Применение черного цвета в данном случае объясняется возможностью выделить определенные мелкие элементы хохломского рисунка.

Следовательно, опираясь на анализ практики проектирования русского графического дизайна в контексте актуализации традиций с помощью метода генерации идей, можно охарактеризовать влияние его черт на визуальное информационное пространство России:

1. Попытка синтезировать неотрадиционные формы и чуждые унифицированные знаки нацелена на преодоление недостаточной связи визуального выражения клишированных образцов русского графического дизайна с аксиосферой и семиосферой культуры России. Такое преодоление проявляется в обновлении сложившегося в соответствие с тенденцией постмодерна понимания канона на путях актуализации национального своеобразия страны. Наряду с унифицированными формами массовой визуальной культуры, выявляющимися через «явное» в каноне, возникают неотрадиционные коды, основывающиеся на содержании. Этот принцип выявления «неявного» с помощью «явного», свойственный еще классическому пониманию канона, воплощается средствами дизайна в соответствии с методом генерации идей. Как следствие, наблюдается тенденция, способствующая интенсивности развития визуальных элементов знаковой системы графического дизайна в контексте национального.

2. Бережное отношение к национальному своеобразию в практике русского дизайна основывается на определенных моментах эстетической выразительности. Формальная композиционная схема различных визуальных решений и ее наполнение декоративными элементами не ограничивается прагматическими установками. Реализация коммерческих и рекламных задач в печатных образцах отечественного дизайна, например, наблюдается в совокупности с мировоззренческим аспектом. Наличие в визуальных образцах политических и экономических задач соотносится с продвижением воспитатель-

ной функции. Эти факторы проявляются в формировании определенных установок в системе взглядов, внедряющихся в сознание реципиента с помощью художественных образов. Следовательно, наблюдающаяся актуализация традиций отечественной культуры связана с образованием визуального блока, обогащающего не только информационное поле России, но и глобальное пространство.

В рамках данного исследования мы описывали проблемы взаимодействия традиций и новаций в формировании визуального информационного пространства русской культуры, в том числе и в практике проектирования отечественного графического дизайна. Поэтому подчеркнем, что преодоление семантической невнятности, созданной в процессе внедрения различных новаций, чуждых культуре России, на наш взгляд, может заключаться именно в повышении эффективности дизайн-проектирования. Это связано с применением в едином контексте всей совокупности требований, являющихся основой проектирования. Отметим то, что такой фактор может проявиться в тенденциях дальнейшего развития формообразования массовой визуальной культуры в России. В качестве основополагающих моментов в данном случае выделим следующие черты, свойственные и диссонирующим направлениям развития визуальной практики страны (клише и неотрадиционные формы), и проблемам, которые основываются на движущих противоречиях ее различных составляющих:

- *проблема усиления взаимодействия «явного» и «неявного» в обновленной категории канона.* Это проявляется в выявлении содержательной структуры («неявное») через изобразительные формы («явное») и, как следствие, визуализации идеи в несколько этапов. Во-первых, в контексте интернационального формообразования склады-

вается формальная композиционная схема. Такая структура является схематичным выражением цели и задач определенной идеи графического образца. Во-вторых, наблюдается размещение графической символики современной национальной знаковой системы дизайна в России в соответствии с имеющейся формальной схемой. Обновление канона нацелено на подчинение «явного» (изображения) «скрытому» (содержанию), являющемуся доминирующим звеном;

- *проблема взаимодействия национального и интернационального* в современном русском дизайне связана с включением образцов русской культуры с помощью новационных форм в глобальное визуальное пространство постиндустриального плана. Это проявляется, с одной стороны, в поиске адекватного интернациональным прототипам визуального решения. С другой стороны, визуальное поле русской культуры формируется в ходе трансформации ее национальной символики. Так в образцах отражаются ценности современного общества;

- *проблема соотношения эстетической выразительности и практической полезности* в образцах практики является связующим звеном для диссонирующих моментов («явное» и «неявное» в обновленном понимании канона, традиции и новации). В этом случае категорию пользы можно рассматривать как смысловой компонент для формирующихся в контексте интернационального визуальных образцов. Данные примеры отличаются прагматичностью, в частности, коммерческими, рекламными, политическими и пр. установками. Эстетическая выразительность, например, может быть оболочкой для мировоззренчески-воспитательного аспекта, что связано с выражением национальных ценностей русской культуры. Образцы постмодернизма становятся носителями иллю-

зорной уникальности, художественная часть которых основывается на кодах системы дизайна в России. Специфика этой иллюзорности нацелена на маскировку общих внешних качеств практики дизайна страны моментами индивидуальности, свойственными национальному своеобразию ее культуры.

Главным результатом проведенного исследования следует считать то, что проблема преодоления семантической невнятности в современном визуальном информационном поле культуры России и повышение эффективности дизайн-проектирования может заключаться в следующих моментах, свойственных тенденциям дальнейшего развития дизайна:

1. Факт усиления связи визуальных выражений графической символики русского дизайна с аксиосферой и семиосферой отечественной культуры может основываться на применении совокупности ключевых аспектов в практике проектирования. Такая ситуация нацелена на взаимодействие кодов системы художественных образов традиционной отечественной культуры с новационными элементами и созданием на их основе трансформированных компонентов (неотрадиции), вписывающихся в структуру русского национального общества.

2. Формирование неотрадиционных элементов, являющихся отражением и традиций, и новаций современного глобального

визуального информационного пространства, может заключаться в выявлении с помощью визуальных средств дизайна (внешняя эстетически выразительная оболочка) содержательной стороны мировоззренчески-воспитательного аспекта практики проектирования в России. Это проявляется в наличии в графических примерах структурообразующего стержня (канона), состоящего из национальных ценностей русской культуры. Синтез такого стержня с его художественно-образной интерпретацией связан с усилением значимости особенностей традиционных черт культуры страны.

3. Эстетическая выразительность визуальной оболочки для различных графических образцов практики современного русского дизайна может являться не только имитацией идеи красоты, выявляющей национальные ценности, но и образным выражением их значимости и функциональности. Эта ситуация связана с продвижением идеи о практической полезности объектов массовой визуальной культуры и подобного ей искусства и их экономической эффективности через мнимую уникальность («явное» в каноне – визуальное выражение). Этот фактор нацелен на реализацию установок прагматического аспекта практики дизайна в России в коммерческом, рекламном и политическом плане с помощью любых данных визуальных интерпретаций национального своеобразия страны.

Литература

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Терра, 2001. – 384 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
4. Бычков В. В. Искусство нашего столетия. ПОСТ-адекватности // Корневище ОБ. Книга неклассической эстетики. – М., 1998. – С. 111–186.
5. Ильин И. И. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.
6. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с.
7. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.

8. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука (Логико-методологический анализ). – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
9. Национальные традиции и процесс интернационализации в сфере художественной культуры. – Киев: Наукова думка, 1987. – 236 с.
10. Попков Ю. В. Интернационализация в традиционном и современном обществах. – Новосибирск: ИДМИ, 2000. – 200 с.
11. Саенко Н. Р. Пустые знаки и значимая пустота постсовременной культуры // Обсерватория культуры: журнал-обозрение (Наследие). – 2010. – № 2. – С. 26–31.
12. Соловьев А. В. Развитие новых культурных форм в условиях перехода к информационному обществу // Обсерватория культуры: журнал-обозрение (Наследие). – 2009. – № 2. – С. 24–31.
13. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.

Literatura

1. Arutu'nov S. A. Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodejstvie. – М.: Nauka, 1989. – 247 s.
2. Bergson A. Tvorcheskaja evol'u'cija. – М.: Terra, 2001. – 384 s.
3. Bodrijjar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert'. – М.: Dobrosvet, 2000. – 387 s.
4. Bychkov V. V. Iskusstvo nahego stoletija. POST-adekvacii // Kornevishche OB. Kniga neklassicheskoj estetiki. – М., 1998. – S. 111–186.
5. Il'in I. I. Postmodernizm: ot istokov do konca stoletija. – М.: Intrada, 1998. – 225 s.
6. Kagan M. S. Filosofija kul'tury. – SPb.: Petropolis, 1996. – 415 s.
7. Man'kovskaja N. B. Estetika postmodernizma. – SPb.: Al'etejja, 2000. – 347 s.
8. Markarjan E. S. Teorija kul'tury i sovremennaja nauka (Logiko-metodologicheskij analiz). – М.: Mysl', 1983. – 284 s.
9. Nacional'nye tradicii i process internacionalizacii v sfere hudozhestvennoj kul'tury. – Киев: Naukova dumka, 1987. – 236 s.
10. Popkov Ju. V. Internacional'izacija v tradicionnom i sovremennom obshchestvah. – Novosibirsk: IDMI, 2000. – 200 s.
11. Saenko N. R. Pustye znaki i znachimaya pustota postsovremennoj kul'tury // Observatorija kul'tury: zhurnal-obozrenie (Nasledie). – 2010. – № 2. – S. 26–31.
12. Solov'jev A. V. Razvitije novyh kul'turnyh form v yslovijah perehoda k informacionnomu obshchestvu // Observatorija kul'tury: zhurnal-obozrenie (Nasledie). – 2009. – № 2. – S. 24–31.
13. Hrenov N. A. Kul'tura v epohu social'nogo haosa. – М.: Editorial URSS, 2002. – 448 s.